

"ОН И ОНА" Сергея Казанцева

Александра Свиридова

Творец не профессия, не звание. Только право... Право на творение не существующего до него Мира.

Он не творил ни рыб, ни птиц, а нетерпеливо начал сразу с человека. Он и Она. Вечные двое. Без лиц и имен, но несущие в себе все лица, имена. И нет им числа, разделенным, разлученным и блуждающим по миру в поисках своей пары.

Желание встречи и искус расставанья непременные спутники на этом пути. Так было, есть, так будет вечно.

На этом нерве соединения и разрыва и держатся пары в сотворенном Казанцевым МИРЕ. Они еще вместе, но невидимая сила готова вот-вот их развести. А рядом уже возникает третья фигура, как подтверждение незыблемости этого закона.

Мрамор роднит персонажи Казанцева с героями античности, изваянными в камне. Завороженность золотым веком скульптуры, несомненно, присутствует в творчестве Казанцева, хотя и в меньшей степени, чем это кажется по-

началу. Он скульптор нашего времени, он удивительно современен, но умудрен знанием, отягощен историческим опытом.

Отсыл к античности задает отметку для отсчета дистанции, пройденной и прожитой человечеством. Он дает ощущение Времени. Его невозвратности. И повторяемости. В его скульптурах нет статики. В них угадывается напряжение внутренней жизни. Смятение. Противостояние.

Драматизм XX века здесь ощущается не менее остро, чем в изломах Цадкинской фигуры, жестах отчаяния Граждан Кале, изменчивости форм скульптур Арпа. Разница в градусе звучания.

У Казанцева все на полутонах, нюансах. Нет максималистских делений "или-или" Нет драмы без гармонии. И наоборот.Все держится на тонкой грани.

Моими руками кто-то руководит

С. Волк

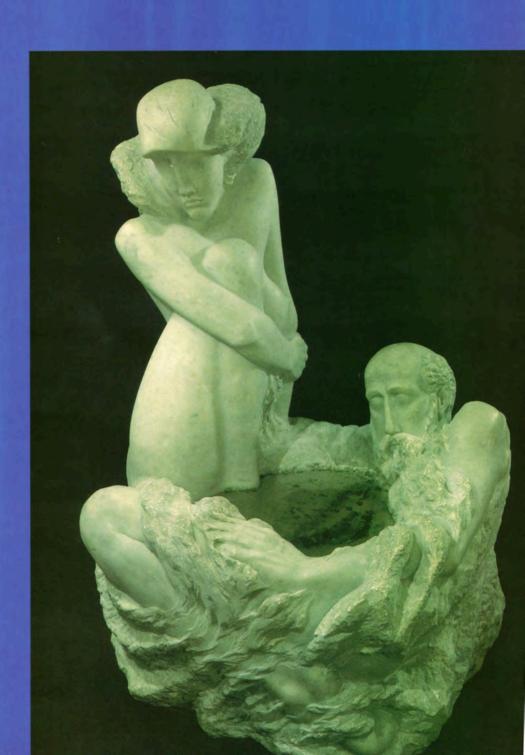
Холодный мрамор, превращенный руками Мастера в пластнічые филуры, не только живет, но, кажется, дышит.

Мне не раз приходилось бывать в респектабельных мастерских именитых российских скульпторов, где рядами стояли бюсты вождей, генералов, партийных руководителей с абсолютно застывшими важными лицами. На вопрос "Что же вы творите для души?" мне отвечали, что заказов на бюсты слишком много и на затаенное времени не хватает. В мастерской московского скульптора Сергея Казанцева, расположенной в старом полуразрушенном доме, есть только затаенное.

Холодный мрамор, превращенный руками Мастера в пластичные фигуры, не только живет, но, кажется, дышит И от только что "родившейся" Афродиты, венецианки, нимфы исходит не холод, а удивительное тепло одухотворенной красоты, животворящая энергия.

Скульптор родился и почти 16 лет прожил в небольшом подмосковном городке Александрове, зная о музеях, картинных галереях только понаслышке. Но уже с детства у него была страсть ко всему таинственному, загадочному и ... к красивым женщинам. Он закапывал свои нарисованные "секреты" под землю и приводил смотреть на них взрослых женщин, которые ему казались красивыми, наслаждаясь тем, что может их удивить.

А дома сам не переставал удивляться: в отличие от большинства соседей его мама выращивала в саду не картошку и брюкву а роскошные цветы, которым был подчинен весь внутренний уклад

И страсть к красоте и таинственности не прошла с возрастом, стала альфой и омегой его творчества.

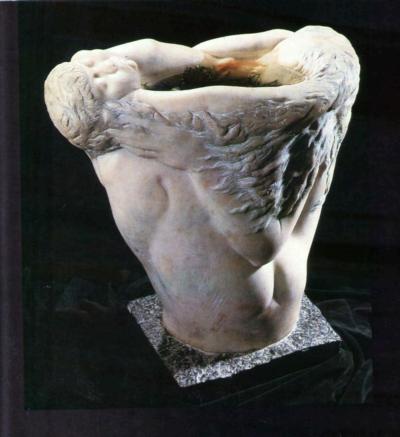
Спрашиваю: "Но почему почти у всех скульптур восточные лица?"

В восточной культуре много загадочного. А обращаться хочется всегда к неизведанному. К тому же мрамор, с которым я работаю, привезен с Урала. Когда я приехал на карьер, то увидел, что почти все женщины, которые там работают, близки к азиатскому типу. Хотя я их увидел после того, как начал делать скульптуры, но меня, в этом уверен, "вел" сам мрамор, подсказывал форму. Если бы я работал с итальянским мрамором, то лица скорее всего были бы европейскими.

Как воздействуют произведения из мрамора на окружающих?

Качество мрамора должен открыть сам Мастер, т. е. изделие должно быть выполнено качественно. Мраморное изделие, сделанное ремесленником, может внести в дом совершенно иную энергию.

Моими руками кто-то руководит, и через меня этот кто-то хочет в мир принести красоту, способную благотворно воздействовать на человека. Когда я начинаю работать, то мне кажется, что я знаю результат, вижу его, но в процессе работы замысел начинает меняться, камень как бы сам себя открывает и ведет меня по другому пути.
Фото: Лев Мелихов,

Константин Рынков

